

Гвардейские минометы выходят в поле...

«Красная звезда», 11 октября 1945

По блестящему асфальту шоссе мчатся две машины, под чехлами которых угадываются ставшие привычными за войну очертания гвардейских минометов. Ни один встречный не остается равнодушным, видя грозные орудия, которым рукоплескала на параде Победы Красная площадь. Даже милиционер, всегда сохраняющий на посту неприступно-строгий вид, пропустил их с ласковой улыбкой...

Это выехал на полевые занятия учетный взвод училища. Ведет взвод на занятия преподаватель тактики капитан Глазков. Это совсем еще молодой, ставший офицером во время войны, человек с веселыми глазами. В памяти его свежи воспоминания боев на Калининском фронте, незабываемой Сталинградской битвы... Капитан помнит, как везде дрожал враг, услыша угрожающее рычание «Катюши».

Машины сворачивают с зеркала шоссе на проселок. У рощицы капитан останавливает колонну и, выстроив курсантов, знакомит их с учебными целями предстоящих занятий. Командиром взвода назначается сержант Сидоров. Он должен теперь самостоятельно командовать взводом, руководствуясь указаниями капитана. Капитан объясняет обстановку: «противник», отходя после неудачных для него боев, занял промежуточный рубеж на западном берегу реки, и взводу приказано поддерживать огнем наше наступающее подразделение.

– Здесь вас встретит разведчик, который послан командиром батареи, и поведет вас на огневую позицию. Роль разведчика выполняю я, – говорит капитан. – Действуйте.

Сержант Сидоров размещает расчеты и садится с капитаном в кабину первой машины. Колонна движется дальше. Недалеко от огневой позиции капитан останавливает машины и снова выстраивает курсантов. Машины ставятся так, чтобы их нельзя было заметить с воздуха, и маскируются ветвями. Сейчас на огневую позицию в настоящем бою пошли бы только командир взвода и командиры боевых машин, но так как работу их нужно показать каждому курсанту, то отправляются все. У машин остаются только шоферы. Капитан вывел взвод на опушку густого кустарника.

– Здесь, – говорит он, – огневой разъезд выбрал места для боевых машин, отметив их колышками. Танкоопасное направление – с этой стороны, буссоль стрельбы – 47-00. Готовность к открытию огня – через 30 минут. Действуйте.

Сержант Сидоров с курсантами, исполнявшими должности командиров установок, приступают к работе. Остальные курсанты внимательно следят за ними. Когда командиры машин провесили с помощью колышков основное направление, оказалось, что фронт взвода, заранее разбитый капитаном, не соответствует буссоли стрельбы. Сержант Сидоров вопросительно смотрит на него.

– Думайте, думайте, – улыбается капитан, – вы здесь хозяин...

«Командир взвода» заново намечает места для машин. Здесь он допускает ошибку. Одна машина оказывается на голом поле, хотя взвод можно было поставить в кустах, что сделало бы маскировку более надежной и менее трудоемкой. Капитан отмечает в книжечке эту ошибку. Далее выбираются места для ближнего наблюдательного пункта, места для ведения огня в случае прорыва вражеских танков и позиции истребительной группы, вооруженной бутылками с горючей смесью и гранатами.

Противотанковую позицию сержант Сидоров выбрал далеко, метрах в 500-600, хотя все подходы можно простреливать и не съезжая с места. Капитан замечает и это. Вся подготовительная работа закончена, командиры вызывают свои машины. Водители останавливают их точно над колышками. По заранее определенному углу наводчики готовятся дать залп в основном направлении. Точно в назначенное время взвод готов к открытию огня.

– По скоплению пехоты, снарядом.... взрыватель осколочный... огонь!

Командиры машин ждут, чтобы все успели отбежать в стороны, и садятся за пульта. Сейчас машины не были заряжены и остались безмолвны, и только за стеклом кабины видно возбужденное лицо курсанта Кирюхина, крутящего рукоятку запала...

– Сошли все, – докладывает через полминуты «командир взвода».

Ошибку, которую совершил «командир взвода», выбрав противотанковую позицию на большом удалении от основной, руководитель выправляет вводной. «Танки противника» на большой скорости движутся по кустам вдаль, и путь их лежит через выбранную сержантом противотанковую позицию. Ясно, что времени терять нельзя, и расчеты открывают огонь, развернув машины здесь же, на месте. Решение правильно. «Танковая атака» отбита.

Наши части прорвали оборону противника на западном берегу реки и успешно продвигаются вперед. Взводу дается задача занять новую огневую позицию. Колонна вновь двинулась по полевой дороге, через овраги и пашни.

– О, це дорогу капитан выбрал – як на фронте, – говорит водитель-украинец, когда машина, тяжело фыркая, выбирается на крутой откос. Говорит он это без досады, обычной для шофера на плохой дороге, а даже с удовольствием... Когда машины остановились на новой огневой позиции, капитан Глазков дает новую вводную: командир батареи приказал немедленно открыть огонь для обеспечения фланга поддерживаемого полка, где противник предпринял контратаку. Машины быстро разворачиваются.

...Время подходит к концу. Капитан выстраивает курсантов и производит разбор проведенного учения. Работу «командира взвода» капитан разбирает особенно подробно, разъясняя уже выявленные в ходе занятия ошибки.

– Вопросов нет? По местам!

«Катюши» возвращаются домой, гордо неся под запыленными чехлами свои грозные механизмы. Курсанты довольны этим занятием, которое наглядно показало им сложность и ответственность работы командира огневого взвода в бою. Руководителю занятия можно лишь поставить в вину то, что он не давал курсантам все время точную картину общей обстановки боя, ограничиваясь лишь необходимыми по ходу занятия вводными. Это иногда

расхолаживало курсантов и снижало ощущение напряженности, которое должно сопутствовать настоящей боевой обстановке.

Э. Ильенков